

ГЕТЕРОЛЕКСЫ — НАРЕЧИЯ В СИСТЕМЕ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

Явление гетеролексии отмечено во многих языках, хотя до сих пор не исследовано полно. Гетеролексия — это область взаимоотношения разнокорневых слов, объединенных между собой единым семантическим значением (значения в языках могут пересекаться, накладываться одно на одно, включать один объем значения в объем другого).

Так как каждое слово в любом языке непременно принадлежит к определенной части речи, то подобное явление распространено в пределах каждой из них. Как справедливо отметила М. Кнаппова: часть речи — это комплексная языковая категория, сочетающая в себе свойства как грамматической, так и лексической категории [1, 34]. Таким образом, часть речи служит связующим звеном языкового описания.

В рамках исследуемого материала рассмотрим гетеролексы-наречия, которые представляют наиболее многочисленную грамматическую группу слов в составе неизменяемой лексики (в которую также входят безлично-

предикативные слова, предлоги, частицы, союзы и междометия). В количественном отношении одноэквивалентные наречия составляют 205 пар, полиэквивалентные — 450 пар. Все они не имеют специального формального указания на отнесенность общего значения признака к действию, состоянию или другому признаку. Это отсутствие формального указания грамматически выражено в отсутствии флексий, однако сказанное не означает, что все гетеролексы-наречия — слова неизменяемые.

Так, большой группе наречий, связанных по образованию с качественными прилагательными, свойственно формозменение в рамках сравнительной и превосходной степени сравнения (*добра — лепш; кепска, дрэшка — горш; многа — больш* — в белорусском языке и *хорошо — лучше; плохо — хуже; много — больше* — в русском).

Гетеролексы-наречия — это фактически адвербиализованные словоформы, слова и словосочетания, которые имеют как лексическую и словообразовательную, так и чисто морфологическую связь (хотя и очень далекую) со всеми полнозначными и некоторыми неполнозначными словами. Для большинства наречий эти связи проявляются как словообразовательные отношения мотивирующего и мотивированных слов. (Для тех же наречий, которые в современном языке считаются производными, всегда можно найти слова, от которых когда-то эти наречия были образованы). Поэтому без контекста в обоих языках часто нельзя воспринять наречие как самостоятельную часть речи.

Обратим внимание на его соотносительность с другими частями речи.

В русском и белорусском языках распространены наречия, образованные от имен существительных и прилагательных, и значительно меньше от числительных и глаголов.

1. Наречия, образованные от полных прилагательных в русском и белорусском языках.

1.1. В дательном падеже с предлогом *по* (в бел. па-): *по-родственному — па-сваячку; по-хорошему — па-добраму; по-праздничному — па-святочнаму* и др.

2. Наречия, образованные от полных прилагательных только в русскоязычном реестре.

2.1. В винительном падеже с предлогами:

вплотную — 1)шчыльна, да самага, вельмі блізка; 2) (перен.) (непосредственно) непасрэдна; (всерьез) усур'ез; (как следует) як мае быць и др.

3. Наречия, образованные от кратких прилагательных в русскоязычном реестре: *горделиво — ганарліва; речисто — (разг.) гаварліва; ядовито — (перен.) (язвительно) з'едліва; трусливо — баяліва; тускло — цьмяна* и др.

4. Наречия, образованные от имен существительных в косвенных падежах

с предлогами и без них.

4.1. Наиболее распространенной является форма винительного падежа с предлогами.

4.1.1. Формы падежа в обоих языках совпадают: *взапускі — (разг., прям.) набытарадкі; внакідку — наапахі; вразброс — (разг.) уроскідку; владзь — (разг.) усмак; вверху — (на высоту) угару, угору и др.*

4.1.2. Формы падежа совпадают, однако русскоязычный эквивалент представлен синтетической формой, а белорусский в виде аналитической единицы, которая представлена предложением сочетанием: *назло — на злоць; вразвес — (прост.) на вагу; вовемя — у час (сваячасова); у пару и др.*

4.1.3. Форма винительного падежа присутствует только у русскоязычного эквивалента, белорусский представлен другими падежными формами, а также может быть мотивирован другой частью речи: *воистину — (высок.) сапраўды; вразліку — (разг.) перавільваючыся; вконец — (разг.) дашчэнту, дарэшты.*

4.2. Формы родительного, дательного и предложного падежей присутствуют у русскоязычного эквивалента, белорусский представлен другими падежными формами, возможна мотивация другой частью речи: *спачала — спачатку, сляриша; перш; пачалу — (разг.) спачатку, сляриша; поутру — (разг.) раніцай, раніцай, ранкам, уранку, зранку; вопыхах — спяшаючыся, прыханкам, у спешчы и др.*

4.3. Форма творительного падежа представлена в русском и белорусском языках наречиями: *оцупью — вобмацкам; скопом — гуртам; рысцой — трушкы и др.*, которые обозначают обстоятельственный признак.

5. Наречия, образованные от числительных.

Их не так много по сравнению с наречиями, образованными от имён существительных и прилагательных, и в большинстве своём они представляют омолексичные или паралексичные формы: *заодно — заадно; дважды — двойчы и т. д.* Мы не выявили случаи, когда образованные от числительных гетеролексы-наречия составляют белорусские однословные эквиваленты русским реестрам. Однако часто русские слова переводятся 2-3 и более белорусскими эквивалентами, в числе которых встречаются отмеченные нами наречия: *сперва — спачатку, спярша, перш, раней; вторично — паўторна, другім наваратам; надрвое — напалам, напалах, на дзве часткі и др.*

6. Отметим небольшую группу местоименных наречий.

Лексический состав наречий характеризуется тем, что количество производных слов этой части речи относительно невелико. Среди данной группы это такие пары, как: *здесь — тут; когда — калі, как-так и др.* Образованных от них слов значительно больше: *когда-то —*

1. (в прошлом) *некалі, калісьці, калісь;*
2. (в будущем) *калі, калі там, калі гэта і др.*
7. Незначительную группу составляют наречия глагольного происхождения.

Русский эквивалент представляет собой наречия, образованные по способу конверсии (в данном примере рассматривается образование наречий от деепричастий) *идуща, идуща*. Белорусский эквивалент не образуется по названному образцу, кроме наречия *жартуючы*, хотя у него есть синоним *жартам*, который по образованию восходит к имени существительному в творительном падеже. У наречия *идуща* появляются черты, не свойственные деепричастию, например, изменение места ударения. Белорусские эквиваленты этого наречия мотивированы другими частями речи:

1) *на ходу*; 2) *(попутна) заадно, за адным ходам, мімаходам, між іншым*.

8. И, наконец, примечательную группу составляют наречия, образованные от сочетания двух основ разных частей речи: *общеизвестно-агульнавядома; частноособственически — прыватнаўласніцкі; повседневно — штодзённа и др.*

Современным гетелексам-наречиям свойственны все способы словообразования. Как отметил В. В. Виноградов, наречиям, которые произведены от падежных форм имен существительных, свойственен тип морфологического словообразования [2, 209]. Однако самостоятельное развитие русского и белорусского языков привело к значительным формальным расхождениям регулярного и нерегулярного характера в аффиксах, что необходимо принципиально учитывать.

Літаратура

1. Кнаппова М. Проект методологического подхода к сравнительному изучению словообразования в славянских языках // Сопоставительное изучение словообразования слав. языков. М., 1987.
2. Виноградов В. Исследования по русской грамматике. М., 1975.